

The background of the cover is a vibrant illustration. On the left, a warrior in traditional Tibetan armor and a golden helmet with a red plume is mounted on a dark brown horse. He holds a flaming jewel (lingga) in his right hand. The horse is adorned with a blue and red harness and a golden bell. A rainbow arches across the sky behind them, set against a backdrop of stylized white clouds. In the upper left corner, a portion of a red and yellow flag is visible.

АЛЕКСАНДРА ДАВИД-ЧЕЭЛЬ

ЛАМА
ЙОНГДЕН

НЕОБЫКНОВЕННАЯ
ЖИЗНЬ
ТЕСАРА,
ЦАРЯ ЛИНГА

ПРЕДИСЛОВИЕ
ЧОГЬЯМА ТРУНГПЫ
РИНПОЧЕ

Самадхи (Ганга – Ориенталия)

Александра Давид-Неэль

**Необыкновенная жизнь
Гесара, царя Линга**

«Ориенталия»

1931

Давид-Неэль А.

Необыкновенная жизнь Гесара, царя Линга / А. Давид-Неэль —
«Ориенталия», 1931 — (Самадхи (Ганга – Ориенталия))

ISBN 978-5-91994-044-9

В книге содержится жизнеописание царя Гесара из Линга, героя эпоса, широко известного не только в Тибете, но и во всей Центральной Азии и представляющего собой идеал пробуждённого воина – принцип всепобеждающей уверенности и бесстрашия. Материал для данной книги был собран и записан авторами в Тибете в начале XIX века, после чего переведён на французский и английский языки и впервые издан на Западе в 1931 году. В формате a4.pdf сохранен издательский макет книги.

ISBN 978-5-91994-044-9

© Давид-Неэль А., 1931
© Ориенталия, 1931

Содержание

Предисловие	6
Вступление	11
Пролог	17
1	17
2	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Александра Давид-Неэль, Лама Йонгден Необыкновенная жизнь Гесара, царя Линга

Alexandra David-Neel & Lama Yongden

The superhuman
Life of Gesar
of Ling

© Alexandra David-Neel, Albert Arthur Yongden, 1931

© Foreword by Chogyam Trungpa, 1981

Предисловие

Для того чтобы мы смогли понять, кто такой Гесар из Линга – великий воин, правитель Тибета, – сначала необходимо прояснить сам принцип «воинственности», или воинского духа. Эта идея на протяжении веков лежала в основе всей традиции

Гесара из Лина, тибетские потомки которого живут и в наше время. Принцип воинственности до сих пор продолжает выделяться и занимает отдельную нишу, несмотря на то что на него, как и на всю тибетскую культуру, повлияло буддийское учение.

Говоря о воинственности, мы не принимаем в расчёт навыки, необходимые, чтобы начать и вести войну в её обычном смысле. Здесь речь идёт не о том, чтобы изучать науку владения смертоносным оружием и не о том, как задействовать нашу агрессивность и отождествление себя с определённой территорией для того, чтобы выбрать наступательную позицию и одолеть всех наших врагов. Воинственность здесь относится к воплощению в жизнь той силы, достоинства и пробуждённости, которые изначально присутствуют в нас, так как все мы являемся людьми. Это раскрытие свойственного нам внутреннего человеческого достоинства, которое позволяет нам радоваться, развивать интуицию и преуспевать в том, что мы делаем.

Поскольку воинственность внутренне присуща людям, то для того чтобы стать воином или следовать по пути воина, необходимо видеть, кто мы, а также – чем мы обладаем, будучи людьми, и развивать это. Если мы посмотрим на себя прямо, без сомнений и смущения, то обнаружим, что в нас заложено много сил и ресурсов, доступных нам постоянно. С этой точки зрения, если мы чувствуем, что у нас нет способностей, мы чего-то не знаем или у нас иссякли идеи, можно сказать, что в этот момент на нас напал злейший враг воина – наша собственная трусость. Сама суть воинственности заключается в том, что благодаря нашему человеческому потенциалу мы можем выйти далеко за пределы своей ограниченности, переступить через препятствие трусливого ума и увидеть в себе бескрайние просторы внутренних ресурсов и вдохновения.

Трусливый ум зиждется на страхе смерти. Обычно мы пытаемся оградить себя от разных свидетельств того, что в конце концов умрём. Мы постоянно создаём искусственные барьеры, чтобы защититься от непредвиденных ситуаций. Мы сплетаем вокруг себя тёплые коконы, в которых можно жить, чувствуя себя уютно, и всё время спать. Мы пытаемся всё держать под контролем так, чтобы не возникло ничего неожиданного и неприятно шокирующего, что напомнило бы нам о скоротечности нашего бытия, о том, что мы смертны. Когда мы пытаемся оградить себя от смерти – это является противоположным тому, чтобы радоваться жизни. Поддерживая нашу защитную позицию, мы остаёмся окружёнными неким подобием тумана, состоящего из того, что нам привычно. Мы доводим себя до изнеможения, пестуя свою депрессию и общее недовольство жизнью. Фактически непрекращающаяся атмосфера депрессии – это то, что делает наш маленький, искусственно ограниченный мирок таким привычным и схожим с уютным гнёздышком. Основанный на самозащите, этот трусливый подход весьма далёк от чувства истинной радости и веселья, которое присуще состоянию воина.

Быть воином означает, что мы можем беспристрастно взглянуть на себя, увидеть, откуда берёт начало наш трусливый ум, и выйти из-под его влияния. Мы можем обменять нашу маленькую непрекращающуюся тщетную борьбу за собственную защищённость на куда более обширное видение, из которого рождаются бесстрашие, открытость и подлинная отвага. Это не может произойти внезапно, а скорее является постепенным процессом. Первый маячок грядущих перемен появляется, когда мы начинаем испытывать клаустрофобию и удушье от созданного нами кокона. Мы начинаем воспринимать своё якобы безопасное убежище как западню и чувствуем, что этому должна быть какая-то альтернатива. У нас появляется непреодолимое влечение к свежему воздуху, мы ищем отдушину и в конце концов явственно ощущаем восхитительный порыв свежего ветра, заполняющий наше затхлое убежище.

В этот момент мы обнаруживаем, что жить в ограниченности было нашим собственным выбором, а теперь что-то протестует против этого трусливого обороняющегося образа мыслей. Одновременно с этим мы осознаем, что можем легко переключиться, отказавшись от прежней зависимости. Мы можем вырваться из нашей тёмной, скучной тюрьмы на свежий воздух, где есть возможность размять ноги, пройтись, пробежаться или даже потанцевать и поиграть. Мы понимаем, что способны прекратить эту гнетущую борьбу, за счёт которой держится наша трусость, и вместо этого расслабиться в открытом пространстве уверенности.

Очень важно понимать, что мы имеем в виду под уверенностью воина. Воин не пытается обрести уверенность, убедить себя в чём-либо. Он не занимается приобретением какого-либо навыка – как, например, владение мечом, – который всегда послужит ему верным убежищем. С другой стороны, он не поддаётся и идее безысходности, отсутствия выбора, думая, что если только он сумеет продержаться достаточно долго сжав зубы, тогда всё у него сложится удачно. Эти обычные представления об уверенности могут в дальнейшем стать такими же коконами, созданными из других вариантов оборонительной позиции и изначальной агрессивности.

Здесь мы говорим об уверенности, естественно присущей воину. Это означает, что он находится в состоянии некой убеждённости, не связанной с состязательностью или борьбой.

Уверенность воина необусловлена. Другими словами, поскольку он не отвлекается ни на какие трусливые мысли, то может пребывать в непоколебимом и пробуждённом состоянии ума, которое не нуждается ни в каких ориентирах.

С другой стороны, нельзя сказать, что как только воин раскрыл свою внутреннюю уверенность, ему больше ничего не нужно делать. Во многих отношениях путь воина очень схож с буддийским представлением о пути самоотверженной активности, которым идёт бодхисаттва.

Бодхисаттва – это практик, который не может быть удовлетворён возможностью индивидуального освобождения от страданий сансары, но героически берёт на себя обязательство не успокаиваться до тех пор, пока не спасёт всех живых существ. Подобным образом воин, обладающий уверенностью, не просто гордится тем, что увидел природу своего кокона и смог выйти за его пределы. Он не может просто расслабляться в ощущении самодовольства по поводу своих достижений или даже в чувстве своей свободы и раскрепощённости. Скорее, его понимание и личное переживание клаустрофобии трусливого ума служат вдохновением для освобождения других, подобно освобождению себя самого. Он фактически не может игнорировать страдание и депрессию, которые видит окружающих. Поэтому из его необусловленной уверенности естественным образом произрастает спонтанное сострадание.

Сострадание воина проявляется в различных качествах, которые происходят из самой сути его базовой уверенности. Так как уверенное состояние ума воина является самосущим состоянием, а не продуктом агрессии, то он не высокомерен и незаносчив. Напротив, в отношениях с другими он кроток, добр и сдержан. Воин не скован сомнениями и оттого может быть ироничным, вдохновенным и дерзким в своих действиях. Он не захвачен мелочностью надежд и опасений, поэтому его видение обширно, и он не боится совершать ошибки. В итоге его ум становится безмерно глубоким, как пространство, и он достигает полноты превосходства над всем миром явлений. Помимо всех этих качеств воин обладает мощной интуицией. Он не ограничен и не подавлен обстоятельствами, но с искренней любознательностью и жизнерадостностью приемлет их как часть своего пути.

В своём поведении уверенный воин мягок, бесстрашен и рассудителен. Мягкость исходит из теплоты человеческого сердца. Благодаря сердечному теплу уверенность воина не жёсткая и в то же время не хрупкая. Качество это можно описать скорее как восприимчивость, открытость и нежность. Именно наша мягкость позволяет нам чувствовать симпатию, быть добрыми, влюбляться. Но в то же время мы не являем собой одну лишь мягкость. Мы можем быть в равной степени жёсткими. Мы можем быть как бесстрашными, так и нежными. Воин встречает мир с некоторым чувством дистанции, отстранённости и аккуратности. Этот аспект уверенности является естественным инстинктом бесстрашия, который позволяет воину принять вызов, не теряя своей целостности. В конечном счёте наша уверенность выражается как изначально присущая нам рассудительность, которая возносит обычную мягкость и бесстрашие на уровень воинственности. Другими словами, именно рассудительность не даёт мягкости превратиться в дешёвый романтизм без ясности присутствия, а бесстрашие стать бравадой. Рассудительность – это наше чувство пробуждённой любознательности. Это то, что позволяет нам высоко ценить и наслаждаться яркостью качеств окружающего нас мира.

Итак, какое всё это имеет отношение к Гесару из Линга, могущественному воину-царю, который владел магическим оружием, ездил на волшебном крылатом коне и уничтожал бесчисленное количество демонов и врагов священных учений? Если мы попробуем выразить более традиционным языком воинственности всё то, что было сказано выше, то это поможет нам установить связь с Гесаром.

Мы уже называли трусость врагом воина. Трусость – это сбивающее, отвлекающее качество нашего невротичного ума, которое мешает нам пребывать в естественном состоянии устойчивой пробуждённости, которое мы называем уверенностью воина. Трусость – это фактически та сила зла, что препятствует нашей основополагающей добродетели, то есть нашему

изначальному состоянию уверенности, в котором нет ни трусости, ни агрессивности, ни злости. С этой точки зрения целью война является победа над врагом, подчинение зла, заключённого в трусливом уме, и освобождение нашей фундаментальной добродетели – нашей уверенности.

Когда мы говорим здесь о победе над врагом, очень важно понимать, что речь не идёт о какой-либо агрессии. Истинный воин не должен быть обидчивым и высокомерным. Амбиции или заносчивость являются просто другим аспектом трусливого ума, ещё одним врагом в контексте нашей воинственности. Поэтому для война совершенно необходимо подчинить его собственное тщеславие одновременно с подчинением более явных врагов. В целом идея воинственности такова, что если мы сможем не страшась и в то же время мягко и рассудительно встретиться лицом к лицу с нашими врагами, то сможем развиваться и в конце концов достичь самореализации.

С таким пониманием принципа воинственности мы можем обратиться к истории Гесара из Линга. На этом этапе мы можем рассматривать всю эту историю как демонстрацию работы ума воина. Гесар представляет собой идеального воина, принцип всепобеждающей уверенности. Ведомый силой благоразумия, он побеждает всех своих врагов – злые силы четырёх сторон света, – которые отвращают умы людей от истинного учения Будды, утверждающего возможность достижения полной самореализации. Эти враги четырёх сторон света довольно красочно символизируют собой различные проявления трусливого ума, который идеальный воин подчиняет силой своей непобедимой уверенности.

Магическое оружие Гесара и его волшебный крылатый боевой конь также являются основными принципами энергии в мире воина. Оружие символизирует саму воинственность. Воин вооружается не потому, что боится нападения. Его экипировка – выражение его самоидентичности. Оружие в действительности притягивает качества воинственности и вдохновляет воина на то, чтобы быть храбрым и в то же время кротким. Крылатый конь Гесара символизирует уверенность воина. Он является идеальным образом чего-то красивого, романтического, энергичного и дикого, что воин может оседлать и на чём он может ехать верхом. Такой конь может быть весьма опасным и непригодным для езды. Но смысл заключается в том, что когда воин вызвал и победил врагов четырёх сторон света, он может управлять великим крылатым конём уверенности и успеха с достоинством и гордостью.

Я с огромным удовольствием откликнулся на просьбу написать предисловие к этой книге, потому что считаю себя потомком Гесара. Я горжусь тем, что являюсь представителем традиции воинов, и надеюсь, что прояснение этих ценных учений поможет другим людям привнести вдохновение в их жизнь благодаря примеру жизни царя Гесара.

*Преподобный ваджрачарья
Чогьям Трунгпа Ринпоче
Май 1979
Боулдер, Колорадо*

Вступление

Историческая личность Гесара – Чудесное воздействие песен из эпоса о Гесаре – Тибетские истории о Будде – Концентрация мысли рассматривается как определяющий фактор перерождения – Персонажи, участвующие в поэме – Чистая Земля Медноцветной горы – Легенды и предсказания о возвращении Гесара – Джанг Шамбала, мистическая Северная страна

Среди небольшого количества трудов, переведённых с тибетского языка, лишь немногие доступны для чтения непосвящённым. Значимость подобной литературы несравнима с текстами философского и религиозного характера, которые вкупе с каноническими, переведёнными с санскрита, составляют тысячи неповторимых произведений, авторство которых не всегда может быть достоверно установлено.

Конечно же, в Тибете, как и в других странах, существуют популярные литературные труды; однако, как и всё в тибетской культуре, они тесно связаны с религией. Эта литература состоит из произведений различного характера: история, легенды, поэзия, география, путешествия, а также руководства по медицине, астрономии и астрологии.

Стоит отметить, что произведений художественного жанра, в частности романов, в Тибете не существует. Здесь фикция воспринимается как нечто отвратительное. Конечно же, авторы часто используют воображение во всей полноте, а фантастические элементы откровенно присутствуют в таком изобилии, что легенды более похожи на сказки.

Тем не менее все экстравагантные чудеса, которыми наполнены повествования, происходят с жившими на самом деле героями, а истории являются подлинными от начала и до конца. «Что проку писать о том, что не является правдой», – заметил тибетец, которому я объясняла, что такое роман, и что многие у меня на родине любят проводить время за их чтением.

Тибетская литература для общедоступного чтения состоит из нескольких широко известных произведений, и самое известное среди них – это эпос о Гесаре из Линга.

Существует несколько версий поразительной истории Гесара. Хотя их детали порой сильно разнятся, тем не менее в основных моментах все они схожи. Дж. Хакин составил подобное мнение на основании трёх известных ему версий эпоса и заявил, что у легенд об этом герое общее происхождение. Версии, которые я собирала в Восточном Тибете (Кхаме) и которые намного превышают по объёму упомянутые три варианта, подтверждают это мнение. Если принять во внимание тот факт, что версия, изложенная в этой книге, – самая распространённая в Тибете, и что к ней прибегают не только в Кхаме, который считают родиной Героя, но также в Лхасе и во всём остальном Тибете, я позволю себе называть её официальной.

Десять-двенадцать веко в назад Сага о Гесаре состояла всего из двух или трёх песен. Их исполняли безымянные барды-сказители, вдохновлённые разрозненными историями о деяниях великого царя-воителя. Передаваемые во многих местностях, эти песни послужили основой для создания ныне известной версии.

Европейскому вниманию был впервые представлен монгольский вариант истории. В 1839 г. Я. И. Шмидт кратко изложил его на немецком языке. Действие монгольской саги происходит в более примитивном окружении по сравнению с кхамской версией. Кроме того, последняя содержит в себе множественные и обширные отступления на тему философии буддизма. Я опустила их, чтобы сократить объём данного произведения до одной книги.

С самого начала в монгольской версии ясно вырисовывается личность Гесара. Его миссия – сделать так, чтобы порядок и закон правили на земле, и искоренить несправедливость и насилие. В эпосе, исполняемом кхамскими сказителями, акцент ставится на роли защитника Учения. Однако в тибетском языке значение слова «чо» (Дхарма, Учение) включает также «моральный закон», «равенство» и «защита более слабых». От Гесара ожидают справедливого воздаяния и отмщения, и, полагаясь на определённые предсказания, многие ждут его повторного прихода на землю.

Моравский миссионер А. Х. Франке разыскал ещё две версии эпоса в Ладакхе. Одна из них очень похожа на кхамский вариант. Например, в ней есть описание убийства демона-великана, а также того, как его вдова, полюбившая Гесара, очаровывает Героя и оставляет у себя. Там есть история похищения жены Гесара царём Хора, описание того, как Гесар выдаёт себя за подмастерье кузнеца, и прочие события. Тем не менее они имеют различия в некоторых деталях. Эти истории кратки, а дух и настроение этих песен существенно отличаются от вариантов, распространённых в Кхаме.

Как и в случае со многими другими легендами, вероятнее всего, что легенда о Гесаре основывается на реальных исторических событиях. Этот обожествляемый воинствующий предводитель, рассказы о котором, приукрашенные фантастическими описаниями, дошли до нашего времени, несомненно существовал на самом деле и жил не так давно, примерно в VII—VIII вв. нашей эры.

Сарат Чандра Дас, индийский исследователь Южного Тибета, пишет о том, что Гесар был царём, правившим в Китае, в провинции Шэньси, а также указывает, что кхампы и монголы считают его своим соплеменником.

Однако монгольская версия эпоса не даёт этому подтверждений, к тому же Гесар часто заявляет: «с нами, тибетцами» или «наш Тибет». В эпосе также рассказывается, как принцесса Ронга Гоа, направившись в Тибет, чтобы найти там мужа, достойного её руки, становится женой Гесара.

Когда я жила в Восточном Тибете, у меня было много возможностей собрать детали, уточняющие происхождение Гесара. Там я встретила одного предводителя, который был прямым потомком приёмного сына Гесара и которого тоже называли «Царь Линга».

Есть один факт, о котором Франке не знал в 1902 году. Территория Линга географически располагалась на землях Кхама. В близлежащих местностях можно узнать места, описываемые и упоминаемые в эпосе.

Например, очень важную часть легенды занимает борьба между жителями Линга и Хора, а земли Хора действительно находятся рядом с Лингом. Читатель может увидеть, что их главный город указан на карте провинции Сычуань (Китай). Он называется Кандзе или Хор-Кандзе и расположен на караванном пути из Тачиенлу в Лхасу.

Есть ещё две области под названием Хор. Одна из них называется Хор-Нагчукха и лежит к северу от великого озера Тенгри, а вторая находится в Туркестане.

В кхамской версии армия Гесара, выдвинувшись на рассвете, достигает границ Хора в тот же самый день, что соответствует по времени расстоянию, которое отделяет Линг от границ территории, на которой располагается Хор-Кандзе. В ладакхской версии Хор и Линг также описаны как граничащие друг с другом.

Остальные места, упомянутые в легендах, можно найти к северу от Юннаня или в местностях, граничащих с Лиджангом, Юннингом, Шунгтьеном и Атунзе.

Те культурные особенности, которые описаны в поэме, свойственны поселениям, занимающимся скотоводством и земледелием, расположенным у восточной границы великих горных долин.

Можно предположить, что двое или даже несколько предводителей в разных странах носили имя Гесар. Такое предположение могло бы объединить версии кхамцев и монголов, объяснить разные подробности, а также различия в словах и действиях Героя и его окружения. Я также склонна верить, что царь Гесар, правивший в Шэньси – святой, искусный чудотворец, – пришёл из Страны Снегов и был полководцем, который смог продвинуться далеко за границы главного города Шэньси, Синаньфу.

Тибет – сравнительно небольшого размера государство в наше время – в седьмом веке был великой державой. Его армии в прошлом подчинили себе весь западный Китай, Туркестан и Непал, а в эпосе даже повествуется о походе на принца Персии.

Всё свидетельствует о том, что изначально песни, восхваляющие деяния Гесара, передавались устно. Затем – в период, который сложно точно датировать, некоторые из песен были собраны, записаны и упорядочены по темам.

Практически невозможно встретить собрание, в которое были бы включены все части эпоса. Каждый сборник описывает лишь некоторые похождения Героя: завоевание царства Сатама, захват лекарств, хранившихся у мутегп, и так далее. Либо же он посвящён той роли, которую играет какой-либо из персонажей, например Дигчен Шенпа.

В Тибете, особенно в восточной его части, полагают, что песни из эпоса о Гесаре имеют защитные свойства. В местности Голог я набрела на путников, которые пели вслух.

На мои расспросы они ответили, что поют отрывки из истории о Гесаре. Они считали, что в случае, если на них нападут грабители, они смогут одолеть их благодаря тому мужеству, силе и неуязвимости, которыми наделяют их песни о Гесаре. Они также рассказали мне о некоторых чудесах: о том, как верующие певцы прошли незамеченными мимо врагов, ожидавших их в засаде; как другие, попав в бурный горный поток, были словно пойманы невидимым лассо, которое вытащило их на берег.

Жители Кхама с благоговением и почтением воспевают и слушают эпос наравне со священными буддийскими текстами.

Сюжет о двух женщинах, с которого начинается повествование, либо полностью заимствован из Индии, либо представляет собой тибетское переложение индийской легенды. История бодхисаттвы, который впоследствии достиг состояния Будды, описывается и в классических буддийских повествованиях. Однако такую версию, по которой бодхисаттва переродился

в Индии после того как принёс себя в жертву в Тибете, я не встречала нигде, кроме эпоса о Гесаре.

В Тибете существует множество историй о прошлых жизнях Будды. Я приведу одну из них, где рассказывается о том, как началась длинная череда его благих перерождений.

У одного богатого человека было много лошадей, с которыми он обращался так жестоко, что многие из них скончались от его побоев. Когда этот человек умер, то переродился в аду¹ в лошадином теле. Там он был запряжён в колесницу вместе с двумя другими существами, похожими на него. Демон-возница восседал в очень тяжёлой колеснице, которую лошадям нужно было тащить вверх по крутому склону. Трое животных не могли даже сдвинуть её с места, а возница постоянно избивал их железным кнутом.

Эта пытка длилась на протяжении неизмеримо долгого времени. Затем человек, в прошлом издевавшийся над своими лошадьми, проникся чувством глубокого сострадания к тем, кто испытывал мучения подле него, и, охваченный этим чувством, он полностью избавился от эгоизма. Поверну в голову к демону, что держал их в упряжке, он сказал:

– Отпусти этих бедных животных. Отвяжи их, оставь только меня. Я смогу вытащить повозку на вершину горы.

– Что?! – вскричал демон в бешенстве. – Вы и втроём не можете этого сделать, а ты хочешь выполнить всю работу сам! Вот тебе, наглый глупец! – и он ударил его со всей силы по голове своим железным кнутом.

Лошадь упала замертво. Такова была сила его сострадательной мысли. И освободился он от этого тела не потому, что искупил некий прошлый грех схожими муками, а из-за возникшего в нём чувства, которое вызвало трансформацию бездушности, приведшей к столь мучительному перерождению. И поскольку в этом существе более не осталось прежнего жестокосердия, что удерживало его в этом воплощении, то он переродился в другом мире, и с этого момента постоянно самоотверженно трудился на благо других существ.

Историям, в которых повествуется о необыкновенной силе пожеланий и устремлений, особенно – но необязательно – выраженных в момент смерти и сопровождаемых глубокой концентрацией мысли, нет числа в странах, где верят в непрерывные перерождения. Поэтому пролог, с которого начинается эпос о Гесаре, не является чем-то необычным в рамках этой логики.

В следующей части пролога на сцене появляется наиболее восхваляемая фигура во всём Тибете – Гуру Ринпоче Оргъен Пема Джунгне (Драгоценный Учитель, рождённый из лотоса в стране Уддияна), и на санскрите его имя звучит как Гуру Падмасамбхава.

Кем был Падмасамбхава? Позже ставший прославленным махасиддхой, он был рождён волшебным образом из лотоса посреди озера неподалёку от владений царя Индрабхути. По этой причине он стал известен как Падмасамбхава – «тот, кто появился из лотоса». На тибетском его имя звучит как Пема Джунгне, но часто его называют просто Гуру Ринпоче (Драгоценный Учитель), или Гуру Пема.

Страна Оргъен, или Уддияна, в которой он чудесным образом проявился, как полагают, была расположена в районе современных Пакистана или Афганистана.

Попытки распространить буддизм в Тибете до восьмого века были практически безуспешны. В то время монах по имени Шантаракшита, удручённый варварскими обычаями тибетцев, посоветовал царю Трисонг Децену пригласить Падмасамбхаву и убедил его, что именно этот мастер сможет подчинить демонов, находящихся на службе у последователей бон-

---

¹ Скорее чистилище, чем ад, так как те, кто перерождаются там в силу накопленной ими неблагой кармы, не остаются в адах навечно, но затем могут переродиться в других мирах. (Здесь и далее по тексту нами сохранены оригинальные примечания А. Давид-Неэль из издания 1931 г. – Прим. ред.)

ского шаманизма, и обратить в новую веру его подданных. Падмасабхаве удалось это сделать, и он смог объединить внешнюю, ритуальную часть прежней религии с исконно буддийским учением.

Рождённый волшебным образом Падмасамбхава и не умирал. Завершив свою деятельность в Тибете, он затем удалился в Зангдок Палри (Великолепная Медноцветная Гора). Существует множество описаний и иконографических изображений этой чудесной горы. Тибетцы верят, что Падмасамбхава живёт там среди огромных ужасных каннибалов, ракшасов, в облике их правителя, чтобы контролировать этих существ, не позволяя им захватить мир и уничтожить человечество.

В своём дворце в Зангдок Палри Падмасамбхава окружён множеством прекрасных и мудрых богинь-*Эа-кини*. Красота этих чудесных созданий находится за пределами человеческих представлений. У некоторых из них кожа голубого, а ресницы и волосы золотого цвета. Другие – пылающего красного цвета, изящные, змееподобные. А некоторые – цвета тёмного, как ночь, гигантских размеров и с горящим взглядом.

Дакини обитают не только в Зангдок Палри. Йогины могут встретить их во многих священных местах.

Часто к ним обращаются как к матерям, и они являются хранителями тайных учений.

Также в Зангдок Палри живут многие ученики Падмасамбхавы. Место это описывается как райский мир с завораживающими взор пейзажами, усеянный чудесными цветами и населённый грациозными животными.

Хочу сказать несколько слов о демонах, которые играют важную роль в эпосе о Гесаре.

Тибетское представление о демонах сильно отличается от существующего на Западе. Для них демоны не являются ужасными обитателями адов, которые порой сбегают из них, чтобы причинять людям вред или искушать их всевозможными соблазнами. В понимании тибетцев сама суть демонического существа пронизана злом и жестокостью, оно находит удовольствие в том, чтобы причинять другим страдания. Такая сущность может жить в облике человека, животного, духа, дакини, *дака*, полубога-асура и прочих, а также в любом месте, кроме Чистых Земель, куда она не может попасть в силу свойственного ей поведения и привычек.

Я уже упоминала, что тибетцы не признают такого литературного жанра, как роман, а то, что написано в книгах или передаётся устно, считают правдой. Без сомнений эпос о Гесаре никоим образом не подвергался критическому анализу. Для большинства слушателей невероятность его приключений и противоречивость его поступков не является очевидной. Но таково свойство восприятия, основывающегося на вере, а с появлением сомнений вера исчезает.

Тем не менее избыточная фантастичность легенд имеет под собой ещё одну причину. Мировоззрение обитателей Страны Снегов пронизано убеждённостию в том, что окружающий мир не настолько плотный и однозначный, каким он считается на Западе. Поэтому несоответствие некоторых сюжетов эпоса и странность поступков и решений, свойственных персонажам легенд, воспринимается тибетцами легко и естественно.

Нужно упомянуть, что многие действующие лица в поэме являются *тулку* божеств. «Тулку» по-тибетски – это чудесное проявление существа, обладающего сверхъестественными способностями. Создатель тулку не всегда является святым или махасиддхой; злонамеренные существа, демоны, тоже обладают такими силами.

К тому же тулку, хоть и состоит из плоти и крови и может быть рождён обычным образом (как в случае с ламами, которых также величают «живыми буддами»), по сути является лишь воплощением воли того, кто его проявил. Иногда, если есть необходимость лишь в инструменте для выполнения какой-то краткосрочной задачи, создаётся фантом, внешне похожий на

живого человека или животное. В таком случае он называется *тула*. Выполнив свою задачу, он растворяется, как мираж.

Возможно, тот факт, что многие персонажи эпоса являются такими волшебными созданиями, помогает с лёгкостью воспринимать фантастичность их деяний.

С эпосом о Гесаре связаны различные предсказания, большинство из которых имеют отношение к приходу следующего Будды. Во всех них возвращение Гесара предшествует наступлению новой эры. Чем будет отличаться то время, не очень ясно, но в общих чертах можно сказать, что тогда на Земле будет больше справедливости, чем сейчас.

Новоявленный Гесар будет вершить свои деяния в качестве воина. А местность, в которой он появится, называется Джанг Шамбала (мистическая Северная страна умиротворения). Вера тибетцев в Шамбалу, возможно, берёт начало в древних индийских текстах, в которых упоминается Уттаракхуру, которую индийцы называли страной вечного блаженства. Однако подобные легенды ходили в Тибете и до того, как на тибетский язык были переведены индийские религиозные труды.

Некоторые же ламы склоняются к мистическому толкованию понятия Шамбала: «Шамбала находится в уме» – такую фразу я слышала не раз.

Если дословно и полностью перевести эпос о Гесаре, то получится произведение, состоящее из множества огромных томов. Бесконечные преамбулы, сопровождающие каждую песнь: призывания божеств – охранителей персонажей, которые сейчас начнут свою речь, перечисление их имён и титулов, генеалогия действующих лиц, а также бесчисленные подвиги и цикличные повторения того, что было только что сказано и пересказано, как это заведено у всех азиатских сказителей. Всё это составило бы труд гигантских размеров.

Одна из рукописей, которую я переводила, касается эпизода борьбы Гесара с царём Сатамом и содержит семьсот сорок восемь страниц. Сказитель из Кьюрку пел одну из поэм более шести недель, в день он давал по два трёхчасовых представления. Более того, я попросила его сокращать те пассажи в истории, которые я хорошо знала из предоставленных мне ранее материалов, и мне требовалось лишь сравнить их с его версией.

И хотя представленный здесь эпос облегчён для восприятия, он тем не менее содержит все главные события в жизни Героя. Я опиралась в своей работе на рукописи, которые смогла достать, а также на заметки, сделанные по другим рукописям, и записи, сделанные мной и ламой Йонгденом во время исполнения песен различными сказителями.

Хотя версии устных сказителей и бумажных рукописей сходятся в главном, у них всё же есть отличия в некоторых деталях. Когда я сталкивалась с подобным, то выбирала для составления данной работы тот вариант, который встречался чаще всего.

Александра Давид-Неэль

Пролог

1

Происхождение демонов, уничтожение которых является сюжетом эпоса о Гесаре – Бодхисаттва, благочестивая мать и неверующая дочь

Однажды, выполнив во многих местах практику совершенного даяния и безграничного проявления милосердия, бодхисаттва² удалился в лес, чтобы в последний раз принести себя в жертву.

У него не было ничего, даже накидки, чтобы укрыться от холода или зноя, а тело своё он решил отдать животным, которые страдали от голода. Уже во многих предыдущих своих перерождениях он проявлял знаки полного отречения, равнодушия к себе и безграничного сострадания к другим. Так, восходя по множеству ступеней царственного пути необусловленной любви, тот, кто желает достичь просветления, стать проводником всех живых существ, приближается к своей великой цели.

Неподалёку от того леса, куда пришёл бодхисаттва, жили две женщины: мать и дочь. Они не были богаты, но у них тем не менее было достаточно средств для сытой и благополучной

---

² Существо, которое достигло высокого уровня духовного развития и после определённого числа перерождений станет буддой.

жизни. Стада яков³ и овец давали им молоко, масло, сыр и мясо, а также шкуры для изготовления зимней одежды. Вдобавок животные обеспечивали их большим количеством шерсти, которую они обменивали на *цампу*⁴, пшеницу, рис, домашнюю утварь и украшения.

Обе эти женщины заметили необычное поведение бодхисаттвы, но, занятые ежедневными заботами, не уделили этому особого внимания.

И вот однажды вечером, поднеся своё тело насекомым и хищным птицам, святой отшельник умирал, освещённый лучами закатного солнца, которое неспешно опускалось в складки тёмно-лиловых горных хребтов, что очерчивали горизонт, за которым лежал богатый и далёкий континент Нуб Балангчо⁵.

В это время на холме старшая женщина собирала свои стада. Внезапно она увидела вдали необычайное сияние, исходившее из того места, где жил бодхисаттва. Исполненная удивления и благоговейного ужаса, она стояла неподвижно. И пока она, ошеломлённая увиденным, оставалась там, луч света поднялся над лесом, пересёк небосвод и исчез в направлении Индии.

Затем её посетило внезапное озарение. Она поняла, что странный отшельник, предающийся столь необычным аскезам, только что закончил существование в этом теле. Его многочисленные обеты, подкреплённые множеством самоотверженных деяний, достигнут своего апогея в Индии, где он будет рождён как Будда и где повернёт колесо Учения⁶ для того, чтобы даровать живым существам знание о Пути освобождения от страданий.

Горько сожалея о том, что она не проявила к святому должного уважения и пренебрегла возможностью получить от него Учение, рассеивающее тьму неведения, эта женщина, несмотря на свой преклонный возраст, решила отправиться в Индию, чтобы услышать, когда придёт время, слова Будды.

Утвердившись в своём намерении, она спустилась в долину, совсем позабыв о животных. Они же, почувствовав в её созерцательное настроение, покорно следовали за ней. Ягнята не резвились, как обычно, а тихонько шли за своими матерями. Молодые яки, бодливые по природе и постоянно состязавшиеся друг с другом, шли степенно, как старые вожаки стада. Даже шум горной реки стал мягче, тишина окутала пастбища, вся округа погрузилась в невыразимую безмятежность.

Придя домой, пожилая женщина тотчас же рассказала своей дочери об увиденном и о том решении, которое приняла. Она ни на миг не сомневалась, что дочь разделит её вдохновенный настрой и благочестивые устремления. Поэтому она предложила не медлить, а поскорей оставить нажитое имущество и отправиться в путь, в Индию, где вскорости Будда будет давать Учение.

Матери часто обманывают себя, веря в то, что их желания отражают реальное положение дел. Они думают, что дети, которых они произвели на свет, будут следовать их воле во всём и разделят с ними избранный путь. Но в действительности это не так.

Матери и отцы являются всего лишь одной из множества причин, которые приводят к рождению человеческого существа. И существо это является плодом целой последовательности физических действий и ментальных устремлений, корни которых уходят в тёмную глубину времён так далеко, что проследить их попросту невозможно.

Дочь пожилой женщины никогда не верила во что-либо за пределами явного мира. Мысль о том, что придётся покинуть своих яков и овец, отдать кораллы со своего головного украшения и янтарные бусины из ожерелий, обменяв их на еду во время путешествия, представлялась ей безумием.

---

³ Длинношёрстное животное наподобие быка, обитающее в высокогорном Тибете.

⁴ Мука из обжаренного ячменя, ежедневная пища всех тибетцев.

⁵ Западный континент в тибетской космогонии, богатый стадами домашних животных.

⁶ «Повернуть колесо Учения» в буддистской терминологии означает даровать наставления, учить Дхарме.

– Мама, подумай хорошенько, – разве тебя прельщает судьба нищенствующего паломника? Разве ты не видела, как они просят еду у нашего порога? Одетые в лохмотья, они коченеют, дрожа от холода зимой, и промокают насквозь в сезон дождей. Изголодавшиеся, без крова, они спят в снегу или в грязи. Для молодых людей странствовать по святым местам – ещё куда ни шло, но разве может помышлять о путешествии женщина в таком преклонном возрасте, как ты, привыкшая к жизни в достатке?

В голосе молодой женщины слышалась насмешка, когда она произносила эти слова, словно она думала, что упоминание о возрасте призовет мать к здравому смыслу.

– Что богатства? – отвечала мать. – Дым, который развеет первый порыв ветра. Подобно очертаниям замка из облаков, городу-миражу или тому, что мы видим во снах, всё это иллюзии, длящиеся лишь мгновения, и в следующий миг их уже след простыл. Всё в этом мире таково. Пока ты молод – кажется, что жизнь никогда не закончится, но вот приходит старость, а за ней и смерть. К чему тогда будут все эти украшения и стада? Ничто не последует за нами, кроме плодов наших тёмных и светлых деяний⁷, которые приведут нас либо в низшие миры, либо на небеса.

Произнеся это, она с благоговением добавила: «Ом Мани Падме Хум! Пусть я буду рождена в Западном Девачене⁸!».

Все эти мудрые слова, большинство из которых были выдержками из священных текстов, не произвели впечатления на молодую женщину. Будущее рождение, наполненное блаженством, не представлялось ей таким уж значимым.

– Будда, его Учение, Западный Девачен или Джолсонг⁹ – всё это лишь пустой звук, – отвечала она. – Говорят, что отшельник, который жил неподалёку, когда-то был богат. Он раздал всё своё имущество бедным, а затем, когда ничего не осталось, поднёс своё тело животным и умер. Что хорошего в таком странном поведении? Разве это не самоистязание?

Какую пользу принёс он себе всеми этими страданиями, которые навлек на себя? Да никакой. Поступать так – чистое безумие, и я уж точно не стану ему подражать. Если, несмотря на все мои доводы, ты настаиваешь на своём решении, то можешь идти, но я останусь.

После нескольких дней тщетных попыток пробудить лучшие чувства в своей дочери пожилая женщина поняла, что успеха не добьётся, и однажды утром, на рассвете, отправилась в путь одна.

Сначала она долго пробиралась через большую, покрытую травой пустошь, по которой можно идти многие дни, не встретив на своём пути ни единого шатра кочевников. Затем она шла по открытым, ветреным равнинам.

Преодолевая тяготы, она взбиралась по узким тропам, что ведут к горным перевалам, теряющимся в облаках, и много раз пересекала реки, рискуя утонуть. И тем не менее, когда она приходила в деревни или поселения кочевников, люди, узнав о цели её паломничества, наполняли её мешок цампой и иногда добавляли немного масла, сыра или чая.

Таким образом после долгих лет странствий она достигла Индии, и спустя ещё многие годы пришла к тому месту, где Будда давал наставления своим ученикам. К этому времени преданная паломница была уже в очень преклонном возрасте и едва могла стоять на ногах. У неё не было способностей, чтобы постичь всю глубину учения Победоносного, но после того, как она с верой и почтением выслушала Его наставления, она подошла к тому, чтобы вступить на Путь¹⁰.

Вскоре после своего прибытия она спросила Будду, сколько ещё ей осталось жить.

---

⁷ То есть неблагих и благих деяний.

⁸ Чистая Земля Великого Блаженства.

⁹ Мир животных, низшее рождение по сравнению с человеческим.

¹⁰ В тибетском буддизме термин «путь» (тиб. *thar lam*) означает путь, ведущий к освобождению. Освобождение заключается в окончательном избавлении от неведения, иначе известном как просветление.

– Зачем тебе дольше здесь оставаться? – ответил Учитель. – Завтра на рассвете зажги масляный светильник, обратись с молитвой к Буддам десяти сторон света¹¹, пожелай счастья всем живым существам. Свет, излучаемый Буддой Амитабхой¹², коснётся твоей головы, и твой дух¹³, следуя за этим лучом, достигнет Западной Чистой Земли Великого Блаженства, Нуб Девачен.

Старая женщина повиновалась данному ей указанию. На рассвете она зажгла масляный светильник, и когда она погрузилась в медитацию, с первыми лучами солнца, как было предсказано, появился ослепительно белый свет.

Затем, ведомое покровительствующими божествами, сознание её начало подниматься из сердца к макушке.

Достигнув макушки, оно узрело отблеск пути, ведущего мимо Обители тридцати трёх божеств¹⁴ к красному Амитабхе, восседающему на троне в Западной Чистой Земле в окружении тысячи и двадцати двух будд. Отделившись в этот миг от тела, с которым оно было прежде связано, сознание благочестивой странницы со скоростью птицы унеслось по пути из света и достигло обители блаженства.

А далеко в горах, после того как её мать отправилась в путь, молодая женщина занялась своими обыденными делами. Она жила, ни о чём не беспокоясь, и в течение следующих лет у неё родились три сына.

Женщина надеялась, что жизнь её пройдёт в тихой радости, что она будет и дальше наслаждаться тем имуществом, которым владела, ради которого отказалась следовать за матерью и слушать учение Будды. Но неожиданная череда неприятностей постигла её. Стада животных поразила неизлечимая болезнь, уничтожившая всех до единого. Её владения пришли в упадок, имущество унесли воры, и в конце концов всё было роздано за долги. Она осталась без средств на то, чтобы прокормить себя и семью, тяжёлая болезнь настигла её и детей, и никто не пришёл им на помощь. В этих несчастьях она винила Будду, который, по её мнению, мстил ей за то, что она не проявила должного внимания и уважения к нему, отказавшись следовать за матерью и встретиться с ним в Индии. Эта её убеждённость послужила источником безграничной ненависти к Учителю и его Учению. Не проходило и дня без того, чтобы она не посылала проклятий в их сторону. И когда она уже была на грани смерти от голода, её последними словами были:

– Пусть я и мои сыновья переродимся в будущем богатыми и могущественными царями, которые полностью уничтожат Учение Будды и тех, кто ему следует.

Произнеся это страшное пожелание, она испустила дух. Вскоре скончались и три её сына. Всех четверых люди отнесли на кладбище¹⁵.

---

¹¹ Четыре основные стороны света, промежуточные стороны, зенит и надир.

¹² Будда Безграничного Света (санскр. *Амитабха*), пребывает в Западной Чистой Земле.

¹³ Здесь больше подходит термин «сознание», точнее описывающее тибетское понятие *gnam shes*, относящееся к «тому, что знает», или «сознающему».

¹⁴ *Траястримса* (санскр.) – мир тридцати трёх богов, расположенный на вершине горы Меру.

¹⁵ Здесь слово «кладбище» описывает открытое пустынное место в горах, куда слетаются стервятники, чтобы поживиться останками умерших, которые оставляют там специально для этого в соответствии с древней тибетской традицией.

2

Падмасамбхава пытается предотвратить воплощение демонов – Его замысел терпит неудачу – Божества собираются на совете – Сын божеств соглашается принять рождение Гесаром и уничтожить демонов – Он объявляет условия для своего рождения

Падмасамбхава пребывал в Зангдок Палри¹⁶, когда охваченная горем мать изрекла своё неблагое пожелание. Он слышал его, а также знал, что она и её сыновья скончались. Тотчас же он обратился к своим супругам, Еше Цогьял и Мандараве, объяснив им данную ситуацию.

– Несомненно, пожелание этой женщины сбудется, – произнёс он, – если мы не поспешим предотвратить его губительные последствия. Я могу рассеять угрозу для Учения, создав защитный круг, в который мы поместим определённые части их трупов. Обернитесь стервятниками и без промедления летите к горам, где лежат их останки. Прибыв на место, извлеките из них глаза, сердца, кусочки ногтей, кожи и клочки волос и немедля несите их сюда.

В мгновение ока дакини обернулись грифами с огромными крыльями и покинули Зангдок Палри. Обладая невероятной силой, они смогли за несколько секунд достичь той дальней страны, где на пустынной горе лежали четыре трупа.

Множество стервятников парило в небе, кружась над добычей, что выпала им сегодня, но чудесное присутствие дакинь удерживало их на расстоянии, и никто не мог приблизиться к телам, оставленным на растерзание диким животным. Поэтому без каких-либо помех две

---

¹⁶ Медноцветная гора, обитель Гуру Ринпоче (Падмасамбхавы).

великие дакини-птицы смогли извлечь части, которые им было указаны, и, удерживая окровавленную плоть в клювах, направились в Зангдок Палри.

Внезапно поднялся сильный ветер. Несмотря на силу их крыльев, шторм трепал и кружил двух грифов, как пучки соломы. Дакини изо всех сил пытались противостоять ветру, удерживая отвратительные останки, которые нужны были их Учителю. Неожиданный порыв, более сильный, чем предыдущие, опрокинул двух птиц навзничь, и они выпустили из клювов свою скорбную ношу. Останки упали возле деревни, где их тотчас же съели собаки. Затем шторм утих, и дакиням пришлось вернуться в обитель их супруга ни с чем.

Сказано: «Как семя, упавшее в плодородную почву, даёт рост дереву, из которого созреет фрукт, так же семена действий и мыслей являются зародышами для новых действий и мыслей. Плод следует за причиной, словно тень – за человеком».

Как бы ни был могущественен Падмасамбхава, его попытка предотвратить пагубные последствия сильного намерения, выраженного в предсмертном желании, потерпела неудачу. Единственное, что ему оставалось, это попробовать устранить опасность, угрожающую Учению, когда четыре врага, способные нанести ему сокрушительный удар, появятся на свет.

Шестьдесят долгих лет сознания умершей женщины и её сыновей блуждали в *бардо*¹⁷, не имея возможности воплотиться ни в нижних, ни в верхних мирах. Затем все четверо родились на земле. Мать проявилась в виде трёх существ и стала известна как братья Кукар, Кунаг и Кусер, цари поселений Хора. Старший из троих сыновей стал Луценом, царём Северной страны, а младшие, Сатам и Шингти, – царями стран, находящихся на западе и юге.

Падмасамбхава узнал о том, что четыре демонических существа появились на земле и вскоре выступят против Учения. Он отправился в божественный мир, расположенный неподалёку от Зангдок Палри, и обратился к его обитателям. Они внимательно выслушали его повествование о событиях, предшествовавших появлению царей, несущих угрозу Учению.

Силой своего всеведения Падмасамбхава знал, что лишь один герой во вселенной способен одолеть их всех, и он находился сейчас среди тысячи и десяти махасиддх¹⁸, собравшихся перед ним. Чтобы решить, на кого же возложена эта миссия, обратились к гаданию *мо*¹⁹. Все знаки указали на то, что бодхисаттва Тхубпа Гава, сын Кхорло Демчога и Дордже Пхагмо [два покровительствующих божества тибетского буддизма], точно соответствовал этой задаче. Два дополнительных пророчия подтвердили этот результат.

Тогда Падмасамбхава, обратившись к Тхубпа Гаве, сказал:

– Сын божеств, *мо* указывает на тебя: тебе предстоит одержать победу над врагами Дхармы²⁰ и всего человечества. Ты должен воплотиться на земле и сражаться против царей-демонов.

Не слишком радостно восприняв эти слова, маха-сиддха отвечал:

– Мне не хотелось бы покидать это благое место. С давних времён я вёл праведную, чистую жизнь святого в Индии, практикуя добродетели и усердно посвящая своё время медитации. Сейчас я наслаждаюсь плодами тех усилий, что даровали мне возможность воплотиться в этой блаженной обители. Здесь я продолжаю носить одеяния монаха, оставаясь членом *сан-*

¹⁷ Тибетский термин *бардо* описывает промежуточное состояние. В посмертном бардо души (если же говорить в терминах тибетского буддизма, то лучше подходит понятие «сознание») покинувших этот мир блуждают в состоянии, подобном сновидению, не представляя, где они находятся, следуя множеству иллюзорных видений. Это состояние предшествует перерождению в чистой земле или в шести уделах сансары – в более удачных верхних и наполненных страданием нижних мирах. Тибетское слово *bar do* означает «между» (состояниями): между смертью и новым рождением и т. п. Более подробно бардо описано в «Тибетской книге мёртвых».

¹⁸ Тиб. *друктхоб* – святой, великий йогин, реализованный мастер.

¹⁹ Гадание, или пророчание, методом бросания игральных костей. По выпавшим числам в специальных «книгах значений» можно узнать результат предсказания.

²⁰ Дхарма – учение Будды.

gxi²¹. Покинуть это место и отправиться в мир, облачившись в одеяния мирянина, будет падением для меня и принесёт одни страдания.

Так сказав, он оставался в созерцании, приняв решение не следовать просьбе великого мастера. Его лик сиял, будто сделанный из чистого золота, так ярко, что цвет его монашеской шафрановой робы по сравнению с ним казался тусклой увядшей листвой.

Для того чтобы переубедить его, Падмасамбхава в подробностях повторил историю о благочестивой женщине, которая покинула свой дом и отправилась в дальнюю страну, чтобы услышать учение Будды, о её неверующей дочери и о том, что произошло после этого²². Затем он напомнил Тхубпа Гаве о данных им обетах [бодхисаттвы].

– Никто, кроме тебя, не способен одолеть этих демонов, – сказал он ему, – и сила их возрастает день за днём. Они являются врагами Учения и всего мира. О золотой бог! Не отказывайся от победной миссии, которая на тебя возложена. Поддержи истинную Дхарму теми способностями, которыми обладаешь ты один, защити существ, которым демоны хотят навредить, устрани их страдания, а затем – продолжай свою практику.

Тхубпа Гава не мог противостоять настойчивости Гуру Пемы. Тем более задача, возлагаемая на него, была столь значимой и почётной. Однако он не сдавался так просто.

– Если я должен буду принять человеческую форму, я требую выполнения восемнадцати условий. Скажи, сможешь ли ты обеспечить их все, а именно:

Я желаю, чтобы мой отец был богом, а мать – *нагини*²³.

Пусть у меня будет бессмертный конь. Он должен уметь летать и пересекать все четыре континента²⁴ в одно мгновение. Он должен понимать язык людей и животных и уметь говорить с ними.

У меня должно быть великолепное седло, украшенное драгоценностями.

Мне будут нужны нерукотворные шлем, кольчуга и меч.

Я желаю, чтобы у меня был лук с точно подходящими к нему по размеру стрелами, они также должны быть созданы не рукой человека, а появиться волшебным образом. Стрелы не должны быть деревянными или из рога животного.

Мне понадобятся два напарника – воины, герои, не слишком молодые и не слишком старые, в самом расцвете сил, с которыми сравниться могли бы лишь *асуры*²⁵.

Пусть у меня будет дядя, энергичный и умный стратег.

Пусть у меня будет жена, чья красота не будет иметь равных на земле, и которая будет вызывать страсть в каждом мужчине и побуждать его сражаться за неё.

И в довершение я желаю, чтобы несколько богов и богинь, пребывающих на этих небесах, также воплотились среди смертных, чтобы оказывать мне помощь. А также, чтобы все остальные оставались начеку, всегда готовые по первому зову прийти мне на подмогу.

---

²¹ Буддийская община.

²² В этот момент бард-сказитель повторяет всю часть эпоса, относящуюся к тем событиям.

²³ Женские существа, принадлежащие к роду полубогов, населяющих океаны, реки и озера, и по преданиям являющиеся хранителями сказочных сокровищ. Наги и нагини – это санскритские наименования. Тибетцы называют их лу (тиб. *klu*) и лумо (тиб. *klu mo*).

²⁴ В тибетской космогонии описываются четыре великих континента и восемь малых, или промежуточных, островов.

²⁵ Буквально *лхамашин* переводится как «не-бог», сродни воину-титану.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.